

DOI: 10.22363/2618-897X-2024-21-3-512-522

EDN: QLDHSZ

Научная статья / Research article

Этнопоэтические элементы транслингвильности в поэзии Альбины Абсалямовой

Л.П. Дианова

МГИМО Университет, Москва, Российская Федерация

✉ l.dianova56@mail.ru

Аннотация. Цель настоящего исследования — выявить этнопоэтические маркеры в транслингвильном художественном тексте. Транслингвильный текст — это текст, созданный автором на языке, который не является для него материнским и транслирует вонне фрагменты исходной для автора культуры. Под этнопоэтическими маркерами мы понимаем такие элементы текста, которые 1) трансфертированы в ткань русскоязычного текста и имеют экзофонное звучание, следовательно, являются семантически лакунарными для читателя и нуждаются в развертке; 2) нейтральны с точки зрения языка-транслятора, но воспроизводят инонациональные образы мира. Материалом исследования послужили избранные стихотворения татарской поэтессы Альбины Абсалямовой. В ходе работы удалось установить, что категория транслингвильного текста как научная проблема тесно переплетается с эпистемологическими полями этно- и геопозтики.

Ключевые слова: транслингвильзм, транслингвильная поэзия, этнополэтика, маркер, татарская поэзия, Альбина Абсалямова

История статьи: поступила в редакцию 14.05.2024; принята к печати 19.06.2024.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Дианова Л.П. Этнопоэтические элементы транслингвильности в поэзии Альбины Абсалямовой // Полилингвильность и транскультурные практики. 2024. Т. 21. № 3. С. 512–522. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2024-21-3-512-522>

Ethnopoetic Elements of Translingualism in the Poetry by Albina Absalyamova

Liudmila P. Dianova

MGIMO University, Moscow, Russian Federation

✉ l.dianova56@mail.ru

Abstract. The purpose of this study is to identify ethnopoetic markers in a translingual literary text. A translingual text is a text created by an author in a language that is not his or her native language and that transmits fragments of the author's original culture. By ethnopoetic markers we mean such elements of the text that 1) are transferred into the fabric of the Russian-language text and have an exophonic sound, therefore, are semantically lacunary for the reader and require expansion; 2) are neutral from the point of view of the translator language, but reproduce foreign images of the world. The material for the study was selected poems by the Tatar poetess Albina Absalyamova. In the course of the work, it was possible to establish that the category of translingual text as a scientific problem is closely intertwined with the epistemological fields of ethno- and geopoetics.

Key words: translingualism, translingual poetry, ethnopoetics, marker, Tatar poetry, Albina Absalyamova

Article history: received 14.05.2024; accepted 19.06.2024.

Conflict of interests: the author declares that there is no conflict of interests.

For citation: Dianova, L.P. 2024. "Ethnopoetic Elements of Translingualism in the Poetry by Albina Absalyamova." *Polylinguality and Transcultural Practices*, 21 (3), 512–522. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2024-21-3-512-522>

Введение

Транслингвальная литература — это художественная практика овеществления литературного текста на языке, который не является для автора «материнским» [1–5]. Для создания подобного текста используется язык, находящийся в арсенале писателя как язык усвоенный, язык-посредник, активно наличествующий в его когнитивной базе наряду с языком первичным. Отношения между языками (которых, к слову, может быть более чем два) строятся по-разному. Каждый случай крайне индивидуален, и говорить о том, что существует некий средний показатель «транслингвального воображаемого», неправомерно. Вслед за У.М. Бахтикиреевой и С. Келлманом остается подчеркнуть, что каждая транслингвальная личность транслингвальна по-своему, и отметить, что одним из немногих адекватных способов познания остается онтоязыковой подход [6; 7]. Тем не менее транслингвальный текст предьявляет нам широкую междисциплинарную зону исследований, связанную, в частности, с этнопоэтикой и теорией локального текста. Этнопоэтика — относительно новая филологическая дисциплина, хотя сама идея сохранения в искусстве местного и исторического колорита восходит еще к «Искусству поэзии» Н. Буало. Этому принципу следовали многие поэты, романисты и драматурги Нового

времени. В 1968 г. термин *ethnopoetics* был введен в научный оборот Дж. Ротенбергом, обосновавшим принципы исследования поэзии американских индейцев. В международные словари понятие вошло только в 2000-х гг.; отметим, однако, что в русских терминологических словарях данное понятие по-прежнему не зафиксировано. Тем не менее сама эта область литературоведения сегодня активно развивается. Под этнопоэтикой понимают дисциплину, которая изучает национальное своеобразие текста в категориях специфического, аутентичного для определенной культуры: это концепты (и концептосферы), формирующие менталитет, а также культурные коды литературы.

Особый интерес представляют этнопоэтические исследования в области литературы, созданной в полиэтничном пространстве. Ситуация пограничья, особая семиосфера, формируемая в пространстве взаимодействия языков и культур, отражается на разных уровнях художественного текста, что мы и попытаемся показать в рамках нашего исследования.

Литература Урало-Поволжья, прошедшая несколько глобальных стадий развития, имеет свою специфику. Она произрастает из семиотически сложной историко-культурной «почвы». Аккумулируя существенный опыт познания действительности, заложенный в фольклоре с его многообразием жанров и аутентичной спецификой, она смогла усвоить и творчески преобразить заимствованные жанровые системы, в результате чего сформировала собственный транскультурный «облик».

Транскультуральность — пожалуй, одна из наиболее ярких черт современной литературы региона. Транскультуральность, в свою очередь, подразумевает широкую диалогичность (неслучайно Ф. Ортис, который впервые описал явление транскulturации, говорит о взаимовлиянии и творческом взаимодействии нескольких культур, каждая из которых, оставаясь внутренне целостной, генерирует то общее, что целесообразно рассматривать не как «хи-меру», но как «ребенка» двух родителей: рождается уникальный феномен с присущими ему чертами обеих культур).

Закономерно и то, что диалог — «метафора нашей цивилизации» [8. С. 36]. Каждый этнос — уникальная часть биосферы земли. В этой уникальности заложен неисчерпаемый потенциал к постижению Другого, который становится полноправным субъектом общения. Именно Другой во всей сложности его природы — культурной, этнической, языковой — дает импульс к познанию и осмыслению Своего: в коммуникации рождаются новые смыслы и знания о себе и о мире. Диалог культур — уже не метафора, но сама онтология: сосуществование многих народов на единой территории региона предопределило их психологию и особое мировоззрение.

Волго-Уральский регион — один из крупнейших полиэтничных регионов Российской Федерации. Становление и развитие литератур коренных народов, как пишет М.И. Ибрагимов, происходило по-разному. На развитие тюркоязычных литератур (в первую очередь татарской) на протяжении многих веков

значительное влияние оказывала восточная традиция. Финно-угорские литературы связаны с национальным фольклором. Исследователь также отмечает, что современные ученые, занимающиеся вопросами литератур Урало-Поволжского региона, сосредоточены на следующем комплексе вопросов: фольклорная традиция и авторское сознание; поэтика книжного эпоса; фольклорный интертекст в литературном произведении; специфика жанровых процессов; историческая поэтика стиха; лингвистические методы в исследовании поэтики литературного текста; поэтика перевода; индивидуальные художественные системы [9. С. 6].

Нас интересует, как элементы транслингвильности проявляются в русскоязычном художественном тексте. Мы выбрали для анализа стихотворения современной татарской поэтессы Альбины Абсалямовой, которую высоко оценивают старшие коллеги по творческому ремеслу: «Поэзия Альбины Абсалямовой привлекает открытостью и чистотой тем, чего так не хватает в наши изменчивые времена. С интересом слежу за её творчеством» (*Владимир Зимянин, лауреат Государственной премии СССР, член Союза писателей России*); «В стихах может быть отточенность словесных средств, блеск метафор, причудливость ритмов, но это не спасает, если нет в них искренности. Альбина пишет искренние стихи» (*Юрий Лоциц, секретарь Правления Союза писателей России*); «Стихи молодой Альбины Абсалямовой чем-то напоминают (впрочем, не чем-то, а именно юностью, заметным трепетом души) первую книжку Ахматовой и одновременно вызывают в памяти иные примеры японских образных отпечатков» (*Василий Аксёнов, писатель*).

Обсуждение

Дедушке

*Монет было много, едва уместались в ладошке,
А их — ещё больше, сидящих у тёмных оград.
А мне так хотелось ичиги, цветные сапожки,
И очень хотелось узнать, кто такой конокрад.*

*«Шайтан обещал не шалить», — говорила
бабуля,
Молитвенник старый меня от шайтана спасал.
Но всё ж иногда мне казалось: меня обманули,
И он может взять и пробраться — и в спальню,
и в зал.*

*Огромная серая книга, увы, не читалась,
И бронзовый дед всё смотрел не на внучку,
а вдаль.*

*И женщина в белом у входа тревожно
прощалась,
Но слёз не роняли, а просто застыли
Глаза, как миндаль¹.*

Маркеры транслингвальности могут быть по-разному проявлены в тексте. Иногда это элементы с экзофонным звучанием, привлекающие внимание читателя трансфертированным образом инобытия, который требует смысловой экспликации. В стихотворении из цикла «Татарское кладбище» «Дедушке» находим слово *ичиги* (отметим, что оно атрибутировано пояснительной конструкцией «цветные сапожки»). Однако наша исследовательская установка требует большей развертки, так как мы имеем дело не только с транслингвальным, но и с этнопоэтическим маркером. Ичиги — символ татарской культуры, несмотря на то что распространены они были и у народов Сибири, Дальнего Востока и Кавказа. Долгое время изготовление ичигов татарами было домашним ремеслом. Этноспецифику татарской обуви составляет особая мозаичная обувь: нанесенные на ичиги узоры несут особый сакральный смысл. Они выполнены в древних традициях, согласно которым орнаменты читаются как тексты, каждый из которых несет свою семантику и функцию (охранительную, пожелательную и т.д.). Сапожки шили из разноцветной мягкой кожи. Расстояние между кусочками заполнялось вручную цветной нитью. Ичиги украшались узорами из кожи разных цветов: как правило, орнамент представляли флористические мотивы: тюльпан, пальмовый лист, многолепестковая розетка. На девичьих ичигах можно было увидеть орнамент в форме сердца — древний болгарский символ целомудрия.

Во второй строфе находим слово *шайтан* — согласно Татарской энциклопедии² это слово обозначает основную категорию злых духов, враждебную Аллаху и людям. Шайтан обещал не шалить, сообщает маленькой героине бабушка; но священная книга не читается.

В стихотворении лирическая героиня, еще слишком юная для того, чтобы в полной мере осознать смерть, полна жизни и пока не осознает утраты, которую, несомненно, с горечью осознает сам автор. В ее ладошках золотые монеты — их было принято раздавать как милостыню (*садаха*) сидящим у оград, чтобы те помолились за умершего. Памятник дедушке, излитый из бронзы, смотрит куда-то вдаль; и глаза бабушки не роняют слез. Это связано с обычаями татар, у которых не принято оплакивать мертвых: чувства следует держать при себе, сколь бы скорбными они ни были. Вот почему глаза ее застыли, как *миндаль*. По мнению Марата Сафарова, «по-разному читатели приходят

¹ Татарское кладбище. Дедушке // Альбина Абсалямова. «Не кончайся, живая вода...». URL: <http://www.absalyamova.ru/article/13/> (дата обращения: 25.04.2024).

² Шайтан // Татарская энциклопедия TATARICA. URL: <https://tatarica.org/ru/razdely/religiya/islam/shajtan> (дата обращения: 23.04.2024).

*А у сказочных белых кремлёвских ворот
Нерушимой скалою вознёсся Джалиль.
И стекается в Кремль разномастный народ,
И сияет мечеть, как цветной шамаиль⁵.*

Абсалямова не просто создает образ города, который предстает перед читателем в многообразии красок, звучании языка и разномастности народа, стекающегося к Кремлю. Уже в первой строфе она рассказывает читателю легенду о происхождении города.

Существует множество сказаний о происхождении города Казань. Одно из них гласит о жестоком монгольском правителе Хантимере. Некогда он осадил столицу Волжской Булгарии, великий и славный город Булгар. Храбрые защитники города были убиты. Власть пришлось взять женщине — мудрой Туйбике. Когда царица поняла, что гибель города неизбежна, она, чтобы спасти оставшихся, посадила их в лодку, и они ушли вверх по течению Волги. Говорят, Туйбике взяла с собой любимый медный казан — символ достатка и изобилия. Был он тяжел и огромен, и столь же тяжела была цепь от казана. Долго плыли беглецы прежде, чем сойти на берег. Но чтобы жить счастливо на новом месте, нужно принести жертву. Отдала Туйбике в жертву свой казан, и построили на этом месте город, краше которого не видела земля.

Эта легенда несколько расходится с авторским вариантом мифа о сотворении города, который мы находим в тексте. Однако есть основания предполагать, что речь в стихотворении все же идет о Туйбике, так как в иных версиях мифа фигурируют другие участники.

Маркерами транслингвальности здесь служат слова, незнакомые русскоязычному читателю: *азан* — призыв к всеобщей молитве; *шамаиль* — своеобразный феномен мусульманской культуры, представляющий собой картину с изображением мусульманских святынь, мест паломничества с назидательными каллиграфическими надписями либо художественно выполненную надпись с именем Аллаха или цитатой из Корана.

Трансфертированные элементы с отпечатком транскulturности не принадлежат собственно татарской языковой картине мира: это маркеры «мира исламского»; тем не менее он является неотъемлемой частью образа города, который создает Абсалямова. Соответственно, заимствованная лексика выполняет в тексте несколько важных функций:

– *архетипическую*: в ксенофоне угадывается отголосок инобытия другой культуры, ее паттернов, наполненных национально-вариативным содержанием экзистенции общества, его представлениями о мире, достижениями и скриптами;

⁵ Казань // Альбина Абсалямова. «Не кончайся, живая вода...». URL: <http://www.absalyamova.ru/article/13/> (дата обращения: 25.04.2024).

- *гносеологическую*: в воспринимающем сознании читателя неизбежно запускается принцип познавательного круга;
- *транслятивную*: художественный текст ретранслирует коллективному адресату информацию об инокультурных реалиях;
- *аксиологическую*: в культурно-маркированной единице наличествуют ценностные установки, регулирующие нормы поведения в обществе;
- *концептуальную*: в конечном счете этнопоэтические маркеры формируют в сознании адресата определенную картину мира;
- *экспланаторную*: несмотря на то, что трансфертированные слова, как правило, семантически лакунарны для адресата, при наличии авторского комментария они способны объяснить читателю значимые для иной культуры реалии [10].

Татарская слобода

*Не кончайся, живая вода,
Не теряйся, не тай, слобода,
Погоди, погоди истончатся,
Оставайся такой, как всегда.*

*Пусть тропинки уводят в кусты,
Полумесяц сменяет кресты,
Деревянные ставни щебечут,
И окошки сияют чисты.*

*Пусть белеет берёзья кора,
Запах хлеба летит со двора,
И мальчишки от счастья смеются,
И поют соловьи до утра.*

*Не кончайся, живая вода,
Не теряйся, не тай, слобода,
Погоди, погоди истончатся,
Оставайся такой, как всегда⁶.*

В данном стихотворении нет маркеров инобытия, однако автор создает поразительный образ старинного центра города – многонационального, верного своим традициям, светлого. Старо-Татарская Слобода начала зарождаться в 1552 г.; в 1773 г. Екатериной II был подписан документ «О терпимости всех вероисповеданий» («Полумесяц сменяет кресты»). Сенной базар, Мечеть Аль-Марджани, улица Каюма Насыри, Юнусовская площадь, улица

⁶ Альбина Абсалямова. «Не кончайся, живая вода...». URL: <http://www.absalyamova.ru/article/13/> (дата обращения: 25.04.2024).

Тукая, набережная озера Нижний Кабан и многое другое хранит в себе это старинное место — топос, превращенный автором в элемент транслингвального локального текста.

Образ города, овеществленный в художественном тексте, представляет собой целый комплекс значений, «преломленный» сознанием автора, сетью личностных смыслов. Происходит своего рода выстраивание пространственной модели, которую автор наполняет не только значимыми для себя установками, но и ожиданиями.

В семиотическом плане город — это

– миф, участвующий в формировании самосознания адресата. Казань — благодатный край, город-рай, живая вода. Но каждый миф антиномичен, и свобода, сердце города, *истончается*;

– аксиологема, или высшая ценность;

– функция.

У А. Абсалямовой, словами К. Уайта, получается создать «геопоэтический образ» Казани:

«Оно [понятие] фиксирует сам момент взаимодействия земного пространства (гео) и организующей его культурной формы (поэтика) <...> Пространство хочет от человека поэмы в смысле роиета — работы, творения. В поэтическом преобразении пространства выражается стремление человека приручить пространство словом, унять его тектоническое буйство и, осмыслив, назвав, обуздать тем самым стихию его изгибов, складок и впадин. Ландшафт предстает перед поэтом как воплощенный, но еще не названный смысл. Искусство именуется его. Так получается геопоэтический образ» (цит. по [11. С. 143]).

Продолжая развивать образ Казани, Абсалямова пишет стихотворение:

Подъемный кран. Кабан. Мечети.

Пятнадцать сорок. Скоро звезды.

Туман, машины, крыши, дети.

Шестнадцать десять. Душно. Слезно.

Забор. Дороги. Горизонты.

Простуда. Кашель. Мед. Горчица.

Пантагрюэли, анаконды.

Приди и будь. Шестнадцать тридцать...⁷

Перед нами вновь предстает город Казань; на этот раз его средоточием выступает озеро Кабан — еще один транслингвальный этнопоэтический маркер, воссоздающий слой локального текста. Судя по временным маркерам,

⁷ Альбина Абсалямова. «Не кончайся, живая вода...». URL: <http://www.absalyamova.ru/article/13/> (дата обращения: 25.04.2024).

данным автором («Пятнадцать сорок. Скоро звезды»), действие разворачивается поздней осенью: приближаются сумерки. Героиня больна; более того, она испытывает сильные душевные чувства (мотив ожидания адресата). Казань с ее туманом, машинами, крышами домов и озером Кабан становится центром — и сердцем — разворачивающейся любовной драмы.

Заключение

Транслингвальный художественный текст — междисциплинарная проблема, которая пересекается с эпистемологическими зонами этно- и геопозитики. В цикле стихотворений «Татарское кладбище» поэтесса Альбина Абсалямова воссоздает не только образ своего детства, наполненного этноспецифическим колоритом, но и образ родного города, предлагая читателю вариант локального текста о месте. Трансфертируя в русскоязычный текст этнопоэтические элементы различной этиологии, Абсалямова воссоздает фрагменты родной культуры. Некоторые из них атрибутированы авторскими комментариями, другие требуют дополнительной экспликации. Это еще раз подчеркивает нашу мысль о том, что транслингвальный текст становится местом встречи не только языков, но и культур, и оставляет некоторым элементам «право на непрозрачность».

Абсалямова — самобытный современный поэт, который творит в эстетике неоакмеизма с его вечностью, образной чуткостью, прозрачностью богатством изобразительных форм. Ее русскоязычный текст, подчиненный закону изотипичности (О.А. Валикова), всё же апеллирует к национальному космосу родной культуры с его архетипическим субстратом, мотивикой и аксиологией.

Список литературы

1. Бахтикиреева У.М., Валикова О.А., Токарева Н.А. На «Агоре» сегодня: подходы к изучению транслингвальной литературы // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2021. № 6. С. 264–273. <https://doi.org/10.20339/PhS.6-21.263>
2. Бахтикиреева У.М., Валикова О.А. Транслингвизм и ревитализация культуры // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2017. Т. 8. № 1. С. 57–63. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2017-8-1-57-63>
3. Alvorado L.Y. Beyond Nation: Caribbean Poetics in Pedro Pietri's "Puerto Rican Obituary" and Kamau Brathwaite's "Islands and Exiles" // Centro Journal. 2010. No. 22 (2). P. 50–73.
4. De Donno F. Translingual Affairs of World Literature Rootlessness and Romance in Jhumpa Lahiri and Yoko Tawada // Journal of World Literature. 2021. No. 6 (1). P. 103–122.
5. Wang B. Translingual practice: Literature, national culture, and translated modernity // Comparative Literature. 1997. No. 49 (3). P. 283–285.
6. Бахтикиреева У.М., Шагимгереева Б.Е. Языковое бытие творческой личности: Бахыт Каирбеков // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2020. Т. XVII. Вып. 1. С. 83–89.
7. Kellman S.G. Translingual Writers: Introductory Notes // Polylinguality and Transcultural Practices. 2019. No. 16 (1). P. 9–12. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2019-16-1-9-12>

8. *Сабитова З.К.* Лингвокультурология. М.: Флинта, 2013.
9. Поэтика литератур народов Урало-Поволжья: коллективная монография / под ред. М.И. Ибрагимова. Казань: ИЯЛИ, 2024.
10. *Дианова Л.П.* Функции заимствованной лексики в текстах билингвального автора // Полилингвильность и транскультурные практики. 2021. Т. 18. № 2. С. 194–206. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2021-18-2-194-206>
11. *Абашев В.В., Абашева М.П.* Литература и география. Урал в геопоэтике России // Вестник Пермского университета. 2012. № 2 (19). С. 143–151.

References

1. Bakhtikireeva, U.M., Valikova O.A., and N.A. Tokareva. 2021. “At the Agora Today: Approaches to the Study of Translingual Literature.” *Philological Sciences. Scientific Reports of Higher School*, no. 6, pp. 264–273. <https://doi.org/10.20339/PhS.6-21.263>
2. Bakhtikireeva, U.M., and O.A. Valikova. 2017. “Translingualism and Revitalization of Culture.” *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, vol. 8, no. 1. pp. 57–63. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2017-8-1-57-63>
3. Alvorado, L.Y. 2010. “Beyond Nation: Caribbean Poetics in Pedro Pietri’s “Puerto Rican Obituary” and Kamau Brathwaite’s “Islands and Exiles”.” *Centro Journal*, no. 22 (2), pp. 50–73.
4. De Donno, F. 2021. “Translingual Affairs of World Literature Rootlessness and Romance in Jhumpa Lahiri and Yoko Tawada.” *Journal of World Literature*, no. 6 (1), pp. 103–122.
5. Wang, B. 1997. “Translingual practice: Literature, national culture, and translated modernity.” *Comparative Literature*, no. 49 (3), pp. 283–285.
6. Bakhtikireeva, U.M., and B.E. Shagimgerieeva. 2020. “Linguistic Being of a Creative Personality: Bakhyt Kairbekov.” *Social and Humanitarian Sciences in the Far East*, vol. XVII, Issue 1, pp. 83–89.
7. Kellman, S.G. 2019. “Translingual Writers: Introductory Notes.” *Polylinguality and Transcultural Practices*, no. 16 (1), pp. 9–12. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2019-16-1-9-12>
8. Sabitova, Z.K. 2013. *Linguoculturology*. Moscow: Flinta publ. Print. (In Russ.)
9. Poetics of the literature of the peoples of the Ural-Volga region: collective monograph. 2024. Edited by M.I. Ibragimov. Kazan: IYALI publ.
10. Dianova, L.P. 2021. “Functions of borrowed vocabulary in the texts of a bilingual author.” *Polylinguality and transcultural practices*, vol. 18, no. 2, pp. 194–206. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2021-18-2-194-206>
11. Abashev, V.V., and M.P. Abasheva. 2012. “Literature and geography. The Urals in the geopoetics of Russia.” *Bulletin of Perm University*, no. 2, pp. 143–151.

Сведения об авторе:

Дианова Людмила Павловна — кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка для иностранных студентов, МГИМО Университет, Российская Федерация, 119454, Москва, пр. Вернадского, д. 76. ORCID: 0000-0001-9502-5953. E-mail: l.dianova56@mail.ru

Bio note:

Liudmila P. Dianova is a PhD in Philology, Assistant Professor, Chair of the Russian Languages for Foreign Students, Moscow State Institute of International Relations University, 76 Vernadskiy prospect, Moscow, 119454, Russian Federation. ORCID: 0000-0001-9502-5953. E-mail: l.dianova56@mail.ru